

Чу Цян почесал щёку и пробормотал:

— Зачем так серьёзно? Я же не говорил, что ты сумасшедший...

Цзян Жун отпустил дверную ручку и поднял глаза, глядя прямо в глаза Чу Цяну. На белках глаз проступили лёгкие красные прожилки, лицо его оставалось спокойным, но взгляд был полон решимости:

— Поверь мне, у меня нет долгов, я не совершал никаких преступлений, и я совершенно отчётливо понимаю, что делаю. Я надеюсь на твою помощь и хочу, чтобы ты прислушался к моему совету. Брат Чу, укрепи свой дом и запасись продуктами, я не желаю тебе зла.

Сомнение на лице Чу Цяна постепенно сменилось серьёзностью. Если бы перед ним стоял кто-то другой, он бы наверняка счёл человека безумцем. Но перед ним был Цзян Жун, его друг детства. Других он мог и не знать, но Цзян Жун он знал отлично.

Цзян Жун с детства был тем самым «чужим ребёнком», примером для подражания: у него был хороший характер, отличная учёба, он всегда действовал спокойно и логично, замечая то, что упустили другие. Он был полной противоположностью Чу Цяну, который часто действовал импульсивно.

Цзян Жун всегда относился к нему как нельзя лучше. Если в этом мире и был кто-то, кто искренне заботился о нём, то это были его родители и Цзян Жун. Иногда они расходились во мнениях, но каждый раз оказывалось, что прав был Цзян Жун.

Увидев в глазах Цзян Жун эмоции, которые он не мог понять, Чу Цян серьёзно кивнул:

— Я понял, Сяо Цзян, я тебя послушаю.

Цзян Жун серьёзно сказал:

— То, что я тебе сейчас сказал, ты никому не рассказывай.

Чу Цян отозвался:

— Хорошо, не волнуйся, я даже родителям не скажу.

Цзян Жун не расслаблялся:

— И обязательно запасись едой, лекарствами, всем, что сможешь придумать... Запомнил?

Чу Цян задумался на мгновение, затем кивнул:

— Хорошо.

Цзян Жун незаметно вздохнул с облегчением. Если бы дом Чу Цяна не был перестроен в деревне два года назад, он бы даже посоветовал ему построить новый. Он видел дом Чу Цяна, он был построен добротно, и, заменив окна и двери, он не уступал бы тому, что строил Цзян Жун.

После обеда с Чу Цяном они вернулись в агентство недвижимости «Айцзя» уже к трём часам дня. Сяо Чжоу уже ждал их. Как только Цзян Жун вошёл, Сяо Чжоу тепло встретил его:

— Господин Цзян, деньги готовы, осталось только ваша подпись.

Цзян Жун медленно кивнул, взял планшет, который ему протянул Сяо Чжоу, открыл договор и пролистал его. Убедившись, что оба его требования указаны в договоре, он размашисто подписал его.

Раньше покупка и продажа жилья были сложным процессом, требующим посещения различных инстанций. Теперь же, как только договор вступал в силу, все необходимые процедуры выполнялись через интернет.

Когда его имя появилось на экране, Цзян Жун на миг потерял нить реальности. Это был не первый раз, когда он продавал недвижимость. Ранее, чтобы купить квартиру в «Новом мире», он продал две другие квартиры семьи. Независимо от того, сколько раз он это делал и жил ли в этих домах, всегда оставалось лёгкое сожаление.

Вскоре после подписания договора на телефон пришло сообщение о поступлении средств. Сяо Чжоу радостно забрал планшет:

— Господин Цзян, спасибо, что выбрали наше агентство «Айцзя» для продажи вашей недвижимости. Пожалуйста, соблюдайте условия договора, приятного сотрудничества.

Цзян Жун опустил глаза и медленно кивнул. Действительно, риелторы были бесчувственны: пока вы были выгодны, они встречали вас с улыбкой. Но как только вы теряли ценность, они вели себя как господа.

Подумав об этом, он подавил в себе желание дать совет и спокойно ответил:

— Не волнуйтесь, я освобожу помещение заранее.

Выйдя из агентства, Цзян Жун посмотрел на сумму на телефоне. Сложив её со своими сбережениями и деньгами на фондовом рынке, он получил общие активы в размере 21 650 000.

Прикинув всё в уме, Цзян Жун сжал ключи и направился к своей машине. Почувствовав приближение ключа, фары машины мигнули twice. Цзян Жун постоял у двери, погладив стекло, а через полминуты открыл её:

— Поехали, встретим твоего маленького хозяина.

Обычно Цзян Жун был занят работой, и когда он забирал сына, было уже за шесть вечера. Но сегодня они вернулись домой уже в четыре. Цзян Сяохэн с рюкзачком в виде жука за спиной держал отца за руку и весело подпрыгивал, он хотел рассказать папе обо всех забавных случаях, которые произошли в детском саду за день.

Когда они вошли в холл лифта, то прямо наткнулись на соседей с девятого этажа. Точнее, на няню соседей с девятого этажа. Большинство жильцов в комплексе были занятыми людьми, и многие имели живущих дома нянь.

Няне было за сорок, и каждый раз, видя Цзян Сяохэна, она улыбалась и хвалила мальчика. На этот раз она не изменила себе.

Увидев, что в руках у няни контейнер с едой, Цзян Жун спросил:

— Тётя, вы отнесли обед?

Няня с грустью вздохнула:

— Да, бабушка хозяйки снова попала в больницу пару дней назад. Хозяева с женой так переживают, что даже поседели. Надеюсь, бабушка благополучно выйдет из больницы.

Сердце Цзян Жун пропустило удар, но лицо его оставалось абсолютно спокойным:

— У такой доброй женщины всё будет хорошо, она обязательно поправится.

Он говорил правду: бабушка с девятого этажа действительно скоро выписалась бы, но вся семья соседей, пять человек, так и не проснулась после Великого Кризиса. Сегодня, встретив няню, он осознал, что есть ещё одна вещь, не менее важная, чем создание запасов и постройка дома, — здоровье.

После кризиса многие люди умирали неизвестно отчего. Среди выживших были и старики, и молодые, мужчины и женщины, поэтому Цзян Жун не мог понять, кто именно имеет шанс выжить и кто способен получить способности.

Этот вопрос волновал не только его, но и всех выживших. Учёные и эксперты на базе не прекращали искать ответ. На третий год после кризиса они наконец разгадали эту загадку.

Выжившие были людьми с отменным здоровьем, не имеющими хронических заболеваний. А то, разовьётся ли у человека способность, зависело от качества его генов. Чем лучше были гены, тем выше была вероятность мутации.

Именно с того момента, как учёные разгадали загадку, день Великого Кризиса стали называть «Днём Пробуждения».

Одной фразой: здоровье — это основа всего.

Осознав это, Цзян Жун опустил взгляд на свои худые руки и ноги. Сердце, которое немного успокоилось после поступления денег, снова сжалось. В прошлой жизни он и его сын действительно проснулись после Дня Пробуждения, но ни у одного из них не проявилось способностей.

Как обычный человек, он просто хотел спокойно прожить жизнь. Но физическая форма его и сына была слишком слабой. Им было бы не выстоять не только перед эсперами и мутировавшими тварями, но даже перед обычными людьми без способностей.

Как он, с таким хрупким телосложением, мог сражаться с накачанным обычным человеком?

Нет, он обязательно должен начать тренироваться. Он должен стать мускулистым мужчиной, которого все боятся.

Когда двери лифта закрылись, Цзян Сяохэн с недоумением посмотрел на отца снизу вверх:

— Папа, что с тобой?

Цзян Жун погладил сына по голове:

— Сяохэн, хочешь заниматься со мной спортом и стать настоящим мужчиной?

Цзян Сяохэн ничего не понял, но всё равно послушно кивнул:

— Хорошо~ Сяохэн будет заниматься с папой.

Глядя на детское лицо сына, Цзян Жун твёрдо решил: после ужина он найдёт хороший спортзал и начнёт тренировки. Сначала он сам станет крепышом, а потом научит и сына. В прошлой жизни они были беззащитны и стали беднягами, над которыми издевались все подряд. В этой жизни, имея мощное тело, посмеет ли кто-то обидеть их с сыном?

Мечты прекрасны, но реальность сурова. Цзян Жун был занят строительством дома и закупками, где ему было взять время на спорт? Следующие два дня он был занят согласованием чертежей с Ли Бинем и поиском бригады рабочих через Чу Цяна, ему не хватало и сорока восьми часов в сутках.

После двух дней безумной суеты, девятого марта, в субботу, на рассвете, Цзян Жун сел в машину и направился в родные края.

Для многих родной дом — это тёплое место, где есть знакомые родственники и друзья, привычные пейзажи... Родной край хорош всем, кроме одного — бедности, поэтому многим приходится покидать родные места и ехать в большие города на заработки.

Однако родной край Цзян Жуна не был бедным. На самом деле его дом находился в пригороде города D, в живописной зоне. Район славился искусственным водохранилищем, а дом Цзян Жуна стоял на горе вокруг этого водохранилища. У его семьи на горе был земельный участок в семьдесят му, и до поступления в начальную школу он жил с дедушкой и бабушкой именно в том доме на горе.

<http://bllate.org/book/16638/1524269>